

В поэзии во все времена не хватает свободы. Каноны классики, цензурный гнёт, религиозные и национальные традиции, правила хорошего вкуса, здравый смысл... Врагов много, поэзии (настоящей) мало. Издательство «Свободная поэзия» пробел пытается заполнить своими силами. Для чего привлекает, например, романтического

начитанного юношу Руслана Комадея из Екатеринбурга. В своих Пенатах он является активистом разного рода поэтических акций, самиздата, фестивалей, чтений. В личном общении Руслан – неглуп, любопытен, скромнен. Рецензируемая книга полна попыток выйти за. Собственно, кроме этих попыток мы там ничего более и не обнаружили.

Типичный пример, из самых коротких:

*зверь конца: Совершення,
раз чейя?
ци формы
20 четырнадцатый,
20009-ни вход.
жит но сам –
мы цифры его верх
родейные, а ночинать
А
унизительная зевота*

В оригинале часть слов набрано ещё и курсивом, часть – жирным шрифтом, между отдельными строками большие пробелы, похожие на пропущенные строки (иногда даже – не одну – что особенно подозрительно).

Но, в общем-то, если вы заставите себя продраться сквозь этот букволом, то узнаете из книги много интересного. Что автор работает в школе, «почти не угадывая детей». Он же однажды замечает: «Когда я становлюсь велосипедистом, то сразу. Мне присвоили некоторые права». Что «От дня можно спрятаться: крепко прислонившись к прохладному стеклу, лицом». Что «Плотник видел место, где стоял гараж из железа». Что «буквы "А" и "Б" из русского алфавита» (Ого!). И тому прочие чудеса.

Почти все известные по авангардным хрестоматиям приёмы – используются. Почти все стили – имитируются. Почти все препятствия – сносятся. Тут и пустота как текст, и шрифтовые игрища, и заумь в самом заумном виде, и перечёркивание готового текста (который после того продолжает гордо демонстрироваться), и произвольные буквенные кляксы на холсте страницы... Начитанные поэты живут в Екатеринбурге, ничего не скажешь. А вот лучше бы они сказали ничего.

Лично я за брошюрку любого захудалого ничевока из малоизвестных тёмных лошадок «Стойла Пегаса» отдам всё неготовомое собрание сочинений Хлебникова и Туфанова. А за прозрения Лоренса Стерна – всю мировую философию. Искусство – это игра, творчество, процесс. Остальное – упражнения в стиле. Банальность можно разбить лесенкой или расположить спиралькой, перемежать заумью либо цитатами сколько угодно, но это не увлекательная игра. Хотя, конечно, кто-то увлекает и каталог гаечных ключей. Пример от противоположного.

Придуральские ничевсёки на своих поэтических вечерах в конце девяностых годов

с театральными интонациями очень интересно читали, например, куски разорванной тут же на глазах у публики газетной подшивки. А вот образцы нынешних ничевсёческих автоматических хокку с использованием в качестве основы текста подсказок смартфона при наборе текста:

*с отдельными файлами
в процессе работы
фаберже курице летать*

или так:

*если дама села на плечи
это письмо потому
их завязывают крепко*

Кроме интересного игрового процесса самого создания текста – присутствует яркая эксцентрическая образность результата. Изящная по форме. Навевающая массу небанальных ассоциаций. Коллажирующая несколько отдалённых реальностей в одну общую новую. Выворачивающая неизменную банальность даже не наизнанку, а наизменку. Это не попытка снести несносимое, а именно снос – взрывом динамита поэзии. Свободной поэзии. Свободной от скуки – в первую очередь.

Сергей Сигерсон